

ГЛАВА 37

- Ромыч, ты в этом году как, в отпуск собираешься? – произнес Сергей в последний майский день. Я оторвался от бумаг, глянул на напарника, его жену, задумался.

- Ды не знаю, - пожал я плечами. – Как-то не думал об этом совсем.

- Не, я к тому, что мы с Верком всегда каждый год в «Саше» ездили на море. Детей брали и на машине ехали... А в том году не получилось поехать... «Саша» закрылась, пока объединились, бизнес запустили... Ну, сам знаешь... А сейчас вроде как все уже ровненько – склад работает, отгрузки идут, Петя на развозе... – продолжил Сергей.

- Ну, и че ты предлагаешь, в отпуск нам сходить? – произнес я.

- Ну а ты против? – шмыгнул носом Сергей, закинул ногу щиколоткой на другую.

- Да не, мысль нормальная! – откинулся я в кресле за столом, задумался. – Я просто соображаю... А вы когда бы хотели взять отпуск? Вы на море хотите съездить?

- Ну да, - откликнулась Вера. – Мы бы детвору загрузили и поехали бы, да, Сереж?

- Да, я б съездил, отдохнул! – скинул тот ногу на пол, выдохнул будто облегченно.

– А то уже второй год без отдыха, да и детей надо вывезти к морю, прогреть... Вот можно с первого июня и поехать! Какой там день недели будет? – произнес Сергей и сунул руку в карман за телефоном. В следующие десять минут все решили – первые две недели июня проводят в отпуске Сергей и Вера, а вторые – я.

-Ну че, порулишь тут пока один, да? – подытожил Сергей. – Сеня с этим Петю загрузят, так что тебе и таскать ничего не придется, собирай только заказы, да пробивай накладные. На безнале нам никакие проплаты не горят, две недели все подождут, а Вера тогда вернется, все, что надо проплатит. Наличку можешь тоже не получать, пусть лежит, зачем она тебе? Будешь с ней только таскаться...

В дверь постучали, вошел Петя и, вращая своими глазищами и тяжело дыша, будто подслушивал, гаркнул с порога: «Ром, Сереж, а это самое... а у нас отпуск положен в этом году или как!? Или мы, как крепостные... без отпуска?»

- Как крепостные, Петь! – поддержал шутку Сергей.

- Эхи-хи-хи! – прыснул водитель в руку.

- А когда ты в отпуск хотел бы? – уточнил я.

Выяснилось, что и Петя не прочь уйти в отпуск с начала лета на те же две недели.

- А как мы тебя отпустим, кто тогда товар будет возить? – заупрямился Сергей. – Не, мы не можем...

Петя повращал удивленно глазами, открыл было рот.

- Не, Серый, ну мы же не можем, чтоб Петя работал без отпусков! – вступился я.

- А как тогда мы работать будем!? – удивился тот.

- Нууу... Анатолия Васильевича можно попросить... – предложил я.

К концу дня все утрясли – Петя уходил на отдых одновременно с Сергеем и Верой, отец согласился поработать это время на развозе, а Сеня от отпуска отказался.

- Ну че, вы со следующей неделе на машине на Черное море? – подытожил я.

- Да, поедем... – кивнул Сергей.

- Тогда с вас морской сувенир, - улыбнулся я.

С понедельника мы с отцом будто вернулись в прошлое – снова стали возить товар вместе. Я не мог позволить себе отпускать отца в рейс одного, а самому прохладиться в

офисе. Растущие продажи дихлофосов быстро распалили мой азарт и я, забыв о времени и условностях, каждый день трудился на максимум. Две недели пролетели, и в понедельник 19 июня на работу явились отдохнувшие и загоревшие Сергей и Вера. Подкатил и Петя.

- Ну че, Ромыч, какие дела!? – бодро произнес напарник, едва с цветущим видом и благим настроением переступил порог офиса.

- Да нормальные дела, Серый! – расплылся в улыбке и я, пожав мягкую и теплую руку. – Нарубил денег за две недели! Знаешь, сколько контора заработала!?

Настроение Сергея стало еще благостнее, ноздри дрогнули, будто пытаюсь уловить запах прибыли. Вера, сев за компьютер, закричала мышкой, улыбнулась и произнесла:

- Сейчас посмотрим, что ты там наработал, пока нас не было... Ого!

- Сколько там, Верок? – подался к жене Сергей.

- Сто восемьдесят тысяч, Сереж... – произнесла та.

- Сто восемьдесят тыщ!? – Сергей картинно сдвинул брови, бросил на меня свой отработанный взгляд, глянул в монитор. – Ромыч! Ты там все дихлофосы что ли продал!?

- Все-не все, но затарил всех под завязку! Продажи хорошие, поэтому мы с отцом так трудились, что я аж устал под конец... – откинулся я на спинку кресла с облегчением, какое наступает у всякого человека, выполнившего свою работу честно и на пределе сил. – Так что, Серый, следующие две недели – ваши! Чтоб так же хорошо сработали, и тогда заработаем за месяц отличные бабки!

- Ромыч, сделаем все, что сможем, ты когда в отпуск, завтра? – сказал тот.

- Да, завтра, - кивнул я. – Первый отпуск за все это время, прикинь, Серый!?

- Ромыч, ну! – поставил Сергей портфель на стол и запустил внутрь руку. – Как и обещали, держи, подарок тебе привезли! На!

Из портфеля вынырнул стеклянный половой член и уставился на меня. Я опешил и уставился на подарок. Вера залилась краской, расплылась в улыбке и потупила взгляд. Я, справившись с удивлением, понял, что подарок – это бутылка, наполненная коричневой жидкостью. С торца членоподобная емкость оканчивалась горлышком и пробкой. Сергей держал бутылку за горлышко и с довольным лицом наблюдал за моей реакцией.

- Серый! – выкатил глаза я. – Че это за херня такая!? Пиздец!

- Подарок, - гоготнул тот и потряс бутылкой-членом в воздухе. – Ну на! Держи!

Я взял подарок в руки и стал рассматривать.

- А там че, коньяк? – догадался я.

- Коньяк, - шмыгнул носом Сергей. – Ты же заказывал подарок, вот тебе подарок!

- Ааа... - протянул я, все пребывая в недоумении, ощущая, как портится настроение и растает раздражение. То, как был подан подарок, отдавало издевкой.

- Ну спасибо, Серый, - подавил я в себе негатив и отшутился. – Как же я его домой понесу? Прямо так, в руках? Я ж людей в маршрутке распугаю этим прибором!

Тот, довольный своей выходкой, сунул портфель в шкаф и уселся в кресло у двери. Вера, все улыбаясь и краснея, выудила из своей сумки пакет, протянула мне: «На, держи».

- О, спасибо, Вер! – произнес я, сунул подарок в пакет и положил на полку шкафа.

Остаток дня прошел шумно и весело – Сергей и Вера делились впечатлениями от отдыха, я же был в предвкушении начала своего. По итогу, Сергей подвез меня до дома и укатил с женой на дачу. Я глянул на пакет в руке, и вновь ощутил прилив раздражения. Я не знал, что делать с этим, пакет жег руки. Подарок все сильнее ощущался мною плевком в душу. Я пришел домой, зло сунул пакет в глубь стола и постарался тут же о нем забыть.

- Серый, ну че, показывай цифру! – произнес я в нетерпении, влетев в понедельник утром 3 июля в офис и едва успев поздороваться с напарником и Верой.

- Щас, Роман, погоди, - буркнул тот, сидя размякшим в кресле за столом, потянулся к заготовленным на день накладным, крикнул. – Сееень!

За стенкой зашевелились, торопливо прошагали в коридоре, и в комнатке появился кладовщик. Сергей вручил тому бумаги, Сеня вышел. В офисе стало тихо – Вера кликала мышкой и ворошила бухгалтерские бумаги, Сергей с бесцветным отрешенным взглядом недвижимо полулежал в кресле.

- Серый! – гаркнул я нетерпеливо, ерзая в кресле у двери. – Ну че там с цифрой!? Показывай, чего наторговали, пока я отдыхал! Надеюсь, больше, чем мы с батей! Вер!?

Я перевел взгляд на жену Сергея.

- Вер, ну покажи ему, - с легким раздражением буркнул тот.

- Щас, Ром, - забегала та пальцами по клавиатуре, замерла. – Тебе распечатать?

- Да не, я так гляну! – подскочил я с кресла, шагнул к монитору и заглянул в него. – Ну, че там!? Сколько!? ... Ооо... Шестидесят???

Я ошарашено глянул на Сергея, тот не шевельнулся.

- Серый!??? Шестидесят!??? – произнес я. – Серый, а че так мало то!???

Совершенно обескураженный цифрой, я вернулся к креслу, сел.

- Роман, ну вот так, - развел руками Сергей. – Сколько смогли, столько продали.

- А че так мало то!? – таращился я на напарника в полнейшем непонимании. – Мы с отцом вон сколько понавозили, вы че-то совсем нисколько продали...

- Роман, да а как я больше продам, если вы везде всех затарили!? – встрепенулся Сергей, подобрался в кресле. – Я куда не позвоню, везде товар есть, ничего пока не надо!

- Ну все равно, как-то мало уж совсем... – сказал я, ощущая, как внутри меня растет огромная дыра из разочарования. Помнилось, как мы с отцом две недели самоотверженно трудились – каждый день я дотошно обзванивал клиентов, собирая заказы, после грузили полную «газель» и катили с отцом по точкам, там я привычно обегал все инстанции, после выгружали с отцом коробки на складах и катили обратно на склад, желая успеть сделать второй рейс. И так две недели. Мы выбились из сил, но результат вышел отменный. И мое понимание работы ожиданием простерлось и на следующие две недели, которые трудился за двоих Сергей. Трудился ли? Я глянул на размякшее в кресле тело, и обида и вселенская несправедливость обожгли меня изнутри. Я понял, что Сергей не напрягался две недели, а провел их вот так полулежа, понимая, что деньги за месяц уже, в общем-то, заработаны. Меня словно обокрали. До конца дня я боролся с засевшим в груди комом, но настроение уже было испорчено. Вечером, не зная куда деть скопившуюся злость, я схватил пакет с подарком бутылкой-членом и метнул его в помойку.

Отец занялся помидорами. Надо признать, будку он сделал отличную. Внутри было просторно, я мог стоять почти в полный рост. На руки отец всегда был мастером – все, что он делал ими, получалось продуманным, практичным и крепким.

Как-то вечером отец позвонил мне из какой-то станицы Краснодарского края. Он и его знакомый Вася укатали туда за тысячу километров на своих «газелях» за помидорами. Разговор вышел коротким. Отец сказал, что доехали они нормально, ложатся спать прям в кабинах машин, утром начнут скупать товар у местного населения и вечером постараются

выехать в обратный путь. Я хоть и общался сухо, но волновался за отца всерьез. Хотелось, чтобы у него все получилось и отец начал, наконец, хорошо зарабатывать. Хоть напарник его и был мужиком скользким, но очень уж ушлым в таком бизнесе – знал все – где, когда, сколько и в какую цену закупать и продавать. С таким легче начинать и избежать многих ошибок. Но было одно «но», фрукты и овощи – товар скоропортящийся. Помня мытарства с пивом, я для себя зарекся иметь дело со «скоропортом». Свои сомнения я высказал отцу. И то, что дело это для него в силу возраста трудное – после пятидесяти одному загрузить-разгрузить полторы тонны нелегко. Я склонял отца найти бизнес, похожий на наш, но мои слова не были услышаны.

Следующим вечером отец снова позвонил и сказал, что выехал домой. Я пожелал ему хорошей дороги и волновался за отца сутки, пока очередным вечером он не позвонил вновь. Я вернулся домой около часа ночи – отец уже спал в своей комнате. Утром я встал, его уже не было. Я позвонил – отец всю торговал на оптовом рынке. Вечером дома мы впервые смогли пообщаться. Мне было интересно все, и я надел на отца с расспросами.

Приехали, переночевали, с утра начали скупать товар, закончили поздно, около десяти вечера, загрузил в будку две тонны, решили с Василием ехать пораньше с утра, лег спать... Проснулся – Василия нет, уехал один втихаря ночью, пришлось обратно самому ехать по незнакомой дороге, немного заплутал, пока выехал на трассу, помидоры закупил удачно, половину продал в первый же день, машина осталась на рынке на торговом месте.

Отец курил на балконе, я стоял рядом, упершись плечом в дверной проем, слушал.

- Вася, конечно, мудака! – выдал я, припомнив сморщенное усатое лицо пройдохи Васи с бегающими лживыми глазками и мгновенно закипев злостью; этому Васе хотелось набить морду, я лишь буркнул недовольно: «И че ты с ним связался, не пойму!»

- Ну а с кем мне было связываться!? – дернулся отец, возмущенно глянув на меня.

- Да ни с кем! – парировал я. – Сам бы работал, да и все!

- Так легко ты прям говоришь – сам бы работал! А одному ехать по трассе!? А что случись в дороге!? А поломка какая!? Так ты, трёкаешь языком что ни попадя!

- Ну, дорога, да... – кивнул я. – Ну, не знаю, катайся с кем-нибудь другим!

- С кем!??? – вытаращился на меня отец.

- Не знаю, занимается же еще кто-то этим, - растерялся я. – Вася же катается один.

- Да он сколько лет уже работает! – потряс в воздухе отец рукой с сигаретой.

- Ну... тоже верно, - пожал я плечами. – Все равно, это не дело... Вася – козел! Так взять и втихаря уехать ночью от тебя... Ведь он же специально тебя там бросил!

- Специально! – сказал отец, разозлившись всерьез. – Ну!? А я что могу поделывать!? Вот он такой! И ты такой! Вы с Васей еще те друзья! С такими друзьями и врагов не надо! Подставьте при первом же удобном случае!

Стало обидно. Отец снова полил меня грязью. Все мои потуги как-то восстановить отношения, были разбиты словесной пощечиной. Продолжать общение расхотелось враз.

- Да понятное дело, - буркнул я подавленно. – Все кругом козлы, один ты в белом...

- Что, не нравится правда!? – выдал отец, сверля меня злым взглядом и нервно и жадно дотягивая остатки сигареты. – А ты слушай!

- Ладно... – отмахнулся я. – Торгуй помидорами... хорошо поторговать...

- Ну, вот и буду торговать!

Я развернулся и ушел.

- Ромыч, может, вечером где-нибудь посидим на природе!? – предложил посреди недели Сергей.

- В смысле? – не понял я.

- Да а че в смысле!? Мы вот с друзьями иногда так делаем, собираемся и просто выезжаем на природу, берем с собой что-нибудь из еды – салаты, мясо... берем винца какого-нибудь хорошего или коньячка... И просто выезжаем на машинах на природу и пару-тройку часиков сидим, просто отдыхаем... выпиваем, общаемся... просто отдыхаем!

- Ну... – представил в голове такую посиделку я, задумался.

- Стол и стулья, раскладные, у меня есть с собой, «Хантер»... в багажнике лежат... Так что надо просто заехать в магазин, купить что-нибудь из еды... ну, и выпить, кому че! Я бы от пары стопочек коньячка не отказался. Не знаю, что ты там пьешь в своих клубах... га-га! – гоготнул Сергей. – Текилу или виски? Что там сейчас модно, я ж не знаю!?

- Серый, да я давно уже не хожу по клубам и не пью что модно! – ощутив колкость слов, парировал я. – Я пью то, что мне нравится, а не модно... Могу и пива выпить...

- Ну, вот Ромка мой пиво тоже любит! – сказал Сергей.

- А что, он тоже будет? – удивился я.

- Да можем и его с собой взять! Щас, позвоню, узнаю... – Сергей выудил из чехла телефон. – Да, братка, привет! Собираемся с Ромычем посидеть после работы на природе, ты как!? Да – я, Ромыч, Верок и ты, если есть желание... Где!? Да пока не думали...

Сергей глянул на жену, та произнесла: «Да можно хоть у нас в парке около дома!»

- А да! Братка, тут мне Верок подсказывает, можно у нас, да, в парке прям! Да, аха! Да, давай, а!? Да пока не знаю... часов в семь ориентировочно... аха... да, позвони где-то в шесть и я тебе уже точно скажу! Аха... да, давай, пока, братка! – Сергей вернул телефон в чехол, посмотрел на меня. – Ну вот, Ромка тоже подъедет! Ну че, едем!?

Мы поехали.

Я сказал, где можно купить отличной уже готовой еды, и мы завернули по дороге в магазин. Салаты, жареное мясо, бутылка вина, несколько бутылок пива и бутылка коньяка – все купленное переместилось в багажник и через сорок минут мы оказались около дома Сергея. До парка было рукой подать – сотня метров по асфальтовой дороге, упирившейся в железные ворота парка. К ним мы и подкатили. На воротах висел замок.

Мы прошли в парк через открытую калитку, присмотрели место под раскидистым деревом и содержимое багажника перенесли туда. Подошел брат Сергея и стал помогать тому расчехлять походные стулья и стол.

– Во, видал, какой у меня набор!? – сказал мне напарник. – Братка подогнал – «Хантер»! Дорогой набор, восемь штук стоит, а мне так достался!

Сергей потряс в воздухе не распакованным столом и принялся его собирать. Набор был обычным – стол и четыре стула с брезентовыми сиденьями. Но Сергей за пару часов пробил мне всю голову, нахваливая его, упомянув в разговоре раз десять, например:

«Да, я заходил в магазины, приценивался... бла-бла-бла... но «Хантер» лучше...»

Или: «Ромыч, ну ты и сам видишь – у меня все нормальное, фирменное, я говно не покупаю, мы, вот, сидим на моем «Хантере...»

Или: «... ну, че ты хочешь, это ж «Хантер!»

Из всей посиделки я запомнил лишь это и как Сергей ел салат. Вера пила вино, я и Рома – пиво. Сергей, дав понять, что пиво не для него, театрально смаковал коньяк.

Во время посиделки я скучал. Уйти захотелось почти сразу. И я понимал причину такой реакции – общества Сергея и Веры становилось много. На работе эти лица, так что, давайте и отдыхать тем же составом? Нет уж, увольте. Концепция, которую настойчиво навязывал Сергей – бизнес в тесном дружеском кругу, совместный отдых – начинала меня тяготить. Более того – мне было неинтересно проводить так свободное время. Согласился я на посиделку из-за врожденной деликатности и того самого «как бы кого не обидеть». Я утопал в мягком стуле «Хантер» рядом со столом «Хантер», слушал и смотрел, как Сергей упражняется в красноречии. Алкоголь быстро разбудил голод, и все принялись за еду – стали выкладывать содержимое контейнеров на одноразовые тарелки.

Покупная готовая еда – отдельная тема. Ее давно породил конфликт в нашей семье. Мать, отгородившись от меня и отца, оставила вопрос пропитания на наше усмотрение. Я и отец питались большей частью беспорядочно и на бегу. Мой желудок тогда снова начал подавать признаки расстройства. И как-то отец наткнулся на отдел готовой еды в магазине на соседней от дома улице. Еда в отделе оказалась отменной. Мы с отцом стали покупать ее регулярно, и наше питание наладилось. И именно этот отдел я порекомендовал Сергею.

Напарник встал из-за стола, захватил вилкой из контейнера порцию салата и сунул ее в рот, принялся жевать. Нити капусты повисли на его губах и подбородке.

- Мда, ниче такой салат! – произнес он и чавкнул пару раз, дегустируя. – Довольно нежный... хорошо пропитался... пойдет!

Это его «пойдет» застряло в моем сознании вместе с чавкающими маслянистыми толстыми губами и лениво-небрежными движениями вилки. Образ Сергея повернулся ко мне другой стороной.

Мы договорись с Наташей встретиться в субботу в восемь. Дома было невыносимо, я смылся оттуда в пять, приехал в центр и пошел гулять по проспекту. Пройдя его весь, я развернулся и направился обратно. В одном из летних кафе я заметил Инну. Та помахала приветливо рукой, и я подошел к столику. Инна была с двумя подружками. Я сел рядом с одной, напротив Инны и третьей девушки.

- Гуляешь? – посмотрела на меня Инна с обычным внимательным прищуром.

- Да, вышел в центр, посмотреть, кто тут есть и что тут делается, - кивнул я.

- Один? – щупала меня взглядом девушка.

- Ну да... пока один... – откинулся я на спинку стула, - ... а там видно будет...

- Не женился еще? – произнесла Инна.

- Пока нет... – сказал я, чувствуя себя все больше будто на допросе. – Успею еще...

- Ну да, - ухмыльнулась Инна. – Какие твои годы!

В едва уловимой мимике лица девушки мелькнуло разочарование. Наконец, Инна отвела взгляд и потупила его на свои руки, лежащие на столе и держащие телефон.

- Да ты и не женишься никогда... – махнула она обреченно рукой, посмотрела на подруг, ухмыльнулась, добавила едко уже для них. – Он же у нас избранный!

Я почувствовал себя неловко. Инна смотрела на меня, я – на нее. Подружки Инны не понимали нашего диалога, мы же читали между строк. Почувствовав мое безразличие и спокойствие, Инна не утерпела и по-женски задела.

- Девушка-то у тебя хоть есть? – произнесла она все с тем же прищуром

- Есть, - спокойно ответил я и улыбнулся лишь уголками глаз и рта.

Мой телефон, словно придя на помощь, выкрикнул из кармана штанов – Hit me! – и забил барабанную дробь. Я вытянул телефон на стол, тот продолжил:

Can you keep up
Baby boy, make me lose my breathe
Bring the noise, make me lose my breathe
Hit me hard, make me lose my (hah, hah)

- Да, алло, привет! – поднес я телефон к уху и уставился на Инну, та вся обратилась в слух. – Я? Да тут, в центре в кафе со знакомыми девчонками, встретил случайно, болтаю с ними... Да не, ну просто знакомые... Просто шел мимо, они меня увидели, я их, они тут сидели за столиком, я подошел и вот сижу, жду тебя...

Впервые услышав в голосе Наташи нотки ревности, я понял, что попал в дурацкую ситуацию – рассказал ей, где я действительно и с кем – и потому перехватил инициативу:

- А ты где сейчас? Идешь как раз в центр? ... А, ну давай, я тебе навстречу пойду, и на у гостиницы встретимся!? ... Все, хорошо, иду навстречу. ... Давай, пока...

Я простился с Инной, через десять минут был у гостиницы и почти сразу увидел ее. Наташа шла по пешеходному переходу. Она улыбнулась мне и побежала навстречу.

- Привет! – произнесли мы почти одновременно и поцеловались.

- Так! – театрально уперла Наташа руки в боки и цокнула шпилькой. – Что это там за подруги такие, с какими ты там расслаживаешься по кафе!?

Это было приятно. Я вдруг почувствовал себя нужным, улыбнулся и отшутился.

- Не надо сидеть ни с какими подругами! – произнесла резко Наташа, скрестила на руки груди, лицо ее вмиг стало серьезным.

Запретительная фраза. Я внутренне напрягся и приготовился к противодействию.

- Да ладно, Наташ, ерунду не говори! – улыбнулся я. – Просто посидели...

- А, просто посидели!?? – девушка стала еще серьезнее и на полшага отступила от меня. – Я, значит, ему звоню, а он сидит уже с какими-то там подругами... бывшими!???

Я вдруг понял, что Наташу реально заклинило на случившемся. Разумная ревность, да, это приятно. Но точку меры Наташа пролетела мигом, и в ее глазах появилась паника.

- Да хватит тебе, Наташ... – снова улыбнулся я. – Просто пообщался со знакомой... У меня же есть друзья, знакомые... Что, я с ними общаться не могу?

- Не можешь!! – отрезала Наташа в сильном волнении.

- И как же мне жить в таком случае, общаться из девушек только с тобой, да?

- Да!! Только со мной можно общаться!! – заистерила Наташа.

Можно-не можно. Где-то это я уже слышал. Я был сыт женскими запретами.

- Знаешь что! – сказал я негромко с нажимом, с усилием подавив вспышку гнева. – Я буду общаться, с кем захочу и когда захочу! И если ты не можешь понять, что все мое общение с другими девушками носит лишь приятельский характер, то это твои трудности!

Наташа молчала, смотрела на меня испуганно. Я смягчился и снова повторил:

- Я просто шел по проспекту, знакомая сидела с подругами в кафе, увидела меня... До нашей с тобой встречи еще было время, я просто пообщался! Все! Обсуждать нечего!

Наташа стояла напряженная как струна.

- Ой, все! Ладно! – произнесла она, оживилась, улыбнулась, приблизилась ко мне, обняла рывком и сжала сильно руки вокруг моей груди. – Никому тебя не отдам!

В моей голове сразу случилась феерия чувств – подумалось, что вот, наконец-то, я встретил ту самую, которая произносит такие важные слова. Что все предыдущие неудачи в отношениях стоили этой удачи. И что об удаче я и не мечтал, хотя, мечтал, конечно. Все смешалось, я обнял Наташу, и мы, нежно воркуя, медленно пошли по улице.

- Роман, а ты ж все встречаешься с этой своей, как ее...? – произнес вдруг Сергей, перейдя с нашей обычной офисной тропотни на личное.

- С Наташкой что ли? Да, встречаюсь, - кивнул я.

- Просто я подумал, могли бы вместе где-нибудь посидеть... Взял бы свою Наташку да поехали бы на шашлычки – я с Верком и ты со своей Наташкой...

- Не знаю, да можно... – пожал плечами я, глянул на Веру, та занималась делами на своем месте и слушала наш разговор вполуха.

- Ну, у тебя ж Наташка красивая!? – задал следом непонятный вопрос Сергей.

- Ну... – опешил я и улыбнулся растерянно. – Ну... красивая, да... ниче такая!

Вера с ироничным удивлением глянула на мужа.

- Ром, скажи – у меня все девушки красивые! – произнесла она.

- Серый! – выдал я тут же, плывя в улыбке. – У меня все девушки красивые!

- Вот и бери свою красавицу сегодня после работы, и поехали на шашлычки! – откинулся в кресле Сергей. – Просто захотелось что-то поесть нормального шашлыка! А то мы вроде живем на даче, а давно уже шашлычка не жарили что-то, да, Верок!?

- Ну да... – кивнула Вера, поморщила носик, улыбнулась. – Шашлычка и я б съела!

- Вот! Тем более! Поехали, Ромыч! – насел Сергей.

Не особенно горя желанием, я все же согласился.

Выехав с работы пораньше, в парк мы прибыли к семи. Спустились на машине к водохранилищу и расположились метрах в двадцати от воды. Я вышел из машины. Тишь природы сразу надавила на уши. Ветер лениво шевелил зелень деревьев, кустов и камыш. В кармане штанов ожил телефон.

- Да на шашлыках я, Вов! – произнес я, ответив на вызов.

- Кто это? Вован? – поинтересовался Сергей, глянув на меня сквозь стекла очков. – Скажи, пусть подъезжает к нам на шашлыки!

- Рамзес, блять, да какие проблемы!!!? – заорал Вовка в трубку. – Щас приеду!!!

Минут через сорок он уже косолапо шел к нам от входа в парк. К тому времени мы уже расположились – поставили стол со стульями и развели костер. Я не заметил, как на голове Сергея объявилась тубетейка. Он извлек ее из багажника, нацепил на затылок и стал проявлять всяческую активность – смеялся, шутил, интересовался состоянием костра и раздавал указания жене. Вовка, выкрикнув «здорова, Рамзес!», хлопнул своей ладонью мою, сдержанно пожал руку Сергею и кивнул Вере, буркнув что-то себе под нос. Ловкими руками Сергея из багажника «мазды» на стол переместились металлические стопки.

- Это я в «Путешествии» взял, – пояснил он. – Я вообще все обычно там покупаю. И топорик тот вон из «Путешествия» и фонарик...

Сергей хвастался, называя недешевый магазин товаров для туризма. Я глянул на Вовку, тот был серьезен. Я отметил про себя, что между Сергеем и Вовкой отношения так и не ушли дальше формальных. Меж ними ощущалось легкое нейтральное напряжение.

- Не, я коньяк не буду! – сказал Вовка, завидев бутылку в руке Сергея. – Пиво буду!

Я открыл бутылку пива себе и еще одну для Веры. Сергей, налил себе стопку.

- Сереж!??? – сдержанно серьезно посмотрела на него жена.
- Да ладно, Верок, я всего одну стопочку, мяса сейчас поем, все нормально будет...
– отмахнулся тот от укоризны жены. – Тем более мы около дома, тут ментов нет...

Все чокнулись, сделали по глотку пива, Сергей выпил коньяк залпом, произнес:

- Ну что? Пора шашлык жарить?

Я и Вовка нанизали мясо на шампуры и разложили над углями. Приехала Наташа. Джинсовый костюм и «казаки», футболка-топик, подпираемая изнутри большой грудью, раздвигала куртку нараспашку, белоснежная пышная копна волос – девушка выглядела изящно. Впервые я увидел, как выдержка изменила Вере – та вперилась глазами в грудь Наташи и, как не пыталась отвести их, все тщетно – я замечал ее взгляд там снова и снова. И читалось в нем лишь одно чувство – зависть.

Следующий час Сергей вел себя как тамада. Я ворковал с Наташей и занимался с Вовкой шашлыками. Вера хлопотала у стола, поддерживая разношерстные темы вялых бесед. Общение не клеилось. Словно части разной человеческой глины, мы не лепились между собой даже под нажимом общего времяпровождения. Наташа держалась ближе ко мне и Вовке, Вера и Сергей – другая часть компании.

Шашлыки съелись. Сергей вдруг взял стул и ушел с ним к воде, найдя в высокой прибрежной траве свободное место, сел спиной к нам и стал смотреть на воду. Компания распалась совсем. Вовка маялся от скуки, постоянно скребя в затылке. Вера, доведенными до автоматизма движениями семейной жизни, убрала со стола. Вскоре Сергей вернулся. В глазах всех читалось желание окончания встречи. Помог дождь – стал накрапывать. Все забегали, покидали стол и стулья в багажник и, спасаясь от крупных капель, шмыгнули в машину. Пошел ливень. Едва мы покинули парк, как он кончился. Компания распалась. Остаток вечера я, Вовка и Наташа провели втроем – гуляли и ближе к ночи зашли в клуб.

К середине июля мы продали почти все дихлофосы. Пора было везти следующую партию, и Сергей накидал заказ.

- Серый, а че ты так мало заказываешь? Самые продажи впереди! Нам не хватит! – уставился я на напарника, держа в руках перед собой лист с записями.

- Роман, да мы нормально затарили всех! – расслабленно отмахнулся тот. – Щас все пока прожуют остатки, уже и конец июля! А на начало августа нам три тонны – во!

Сергей провел ручкой у себя под горлом.

- Бля, ну мало же... – удивился я. – Я бы побольше заказал, тонн десять прям можно было бы, такой же заказ сделать, как и первый, как раз на вторую половину лета...

- Роман, зачем??? – скривился Сергей. – Это точно дихлофосам зимовать придется!

- Да и хуй с ними! – рубанул я. – Пусть зимуют! Нам-то че!? Платить за них мы не будем! Напишем письмо, объясним, что и как, я думаю, завод пойдет навстречу!

- Ну а если скажут выкупать товар!? – поморщился Сергей.

- Ну... скажут – выкупим! – ответил я. – Там останется коробок триста... Сколько это? Пусть сто пятьдесят тыщ! Фууу, бля! Да это хуйня! Выкупим, нехуй делать!

Я отмахнулся от возможной трудности, поняв совершенную ее незначительность.

- За то по весне заработаем лишние десять-пятнадцать процентов на переоценке... Тоже заебись! – добавил я, вздернув для убедительности брови вверх.

- Не, давай, так закажем! Ну зачем нам перетариваться? Потом выкупать ненужный зимой товар и зарывать деньги в него до весны!? – уперся Сергей.

- Ну, хорошо, - кивнул я. – Но вот увидишь, останемся без товара в самый разгар... Мы заказали три тонны и стали ждать контейнер к концу месяца.

В середине июля, в пятницу 14 числа мне стукнуло двадцать девять. Я сообщил об этом Сергею и Вере в офисе в обед и добавил, что приглашаю их следующим вечером за столик в развлекательный комплекс. Те произнесли дежурные поздравления, пожали руку, и Сергей от обоих вручил мне пять тысячных банкнот.

В субботу первой я встретил Наташу. Она выглядела все так же минималистично и сногсшибательно – бриджи телесного цвета и майка в тон на бретельках. Дневной зной, к вечеру переходящий в городскую духоту, уже вторую неделю вынуждал всех носить лишь необходимый минимум одежды. Наташа процокала шпильками босоножек навстречу мне, и мы поцеловались и обнялись. Вскоре явился Вовка. Пожимая мне руку, он затрепал ее до боли в плече, проорал мне в лицо много искренних приятных слов и с размаху в ладонь той же руки впечатал свернутые зеленые купюры.

- Дарю, Рамзес!!! Поздравляю тебя, буржуй!!! У такого человека день рождения!!! Разве я мог не прийти!!! Давайте... Где этот твой подельник!!!? – Вовка закрутил головой. – А, не пришел еще!!!? А, ну хуй с ним!!! В общем, давайте с ним вместе... желаю тебе... чтоб развили ваш бизнес, чтоб ты, буржуй, все здесь скупил в этом сраном городе!!! Чтоб вообще весь этот город скупил нахуй с потрохами!!! И... да...

Вовка заметил, что его эскапада вызвала смех Наташи, и тут же смутился.

- ... да... вот!!! Блять, сбился!!! – Вовка зачесал свой и так взъерошенный затылок. – В общем, Рамзес, чтоб все у тебя было и ничего за это тебе не было!!!

Я обнял друга, поблагодарил. Проводив обоих на второй этаж заведения, я вышел обратно на улицу и замер на ступеньках входа. Через несколько минут из темноты парка показались Вера и Сергей. Вера была одета в тех же тонах, что и Наташа. Телесного цвета бриджи до середины голени, светлые сабо на ногах и белая приталенная футболка. Сергея я даже не успел разглядеть – Вера шагнула по ступенькам, поравнялась со мной, взяла мое лицо руками и поцеловала в губы.

- Поздравляю! – негромко произнесла она.

Следом по ступенькам поднялся Сергей, протянул вальяжно руку, едва уловимо пожал мою и произнес в полуулыбке: «Поздравляю...»

Я проводил наверх и их. Наш столик уже был щедро заполнен едой и алкоголем. Вечер начался и прошел шаблонно – каждый приглашенный снова озвучил поздравления, сопровождаемые возлияниями, после чего начались вялые разговоры. Общение почти не клеилось. Сергей и Вера сидели по одну сторону от меня и Наташи, Вовка – по другую. Если в посиделках в парке Сергей был активным заводилой, то тут сидел расслабленно и молча, вальяжно откинувшись на диванчик и раскинув руки в стороны поверх его спинки. Через полчаса алкоголь растворил общее напряжение. Еще через час загрохотала музыка, из-за столиков на танцпол потянулись посетители. Мы сидели с Наташей обнявшись, весь вечер шептались и целовались. Поглядывая на нас, Сергей ухмылялся, покачивал головой и со скучающим лицом еще больше расползлся спиной по дивану. Вера, напротив, глядя на наши с Наташей нежности, ощутила в себе женщину, обняла мужа, прижалась к нему и пару раз попыталась поцеловать Сергея в губы. Тот всякий раз недовольно кривил лицо и отворачивался. Вера при этом виновато улыбалась и тыкалась губами в его равнодушную щеку. За час до полуночи Сергей начал регулярно зевать. Все устали. Даже Вовка притих,

сидел молча на диване и стеклянными глазами наблюдал представление на сцене. Пора было расходиться. За полчаса до полуночи празднование завершилось, все оказались на улице. Распрощавшись, Сергей и Вера уехали.

- Че, прогуляемся? – посмотрел я на Вовку и Наташу.

- Да, пошли! – кивнул Вовка.

Мы неспешно пошли через парк к кинотеатру. После двух часов клубной музыки тишина городского парка ложилась на уши благодатным бальзамом. Чуть за полночь мы оказались у гостиницы. Вовка уехал на такси. Мы с Наташей прошли еще пару остановок и тоже сели такси. Через двадцать минут мы уже входили в подъезд ее дома. В ту ночь я впервые остался у Наташи. Уже засыпая, я думал о том, что моя жизнь все же выбирается из темной полосы в светлую – квартира строилась, бизнес рос, я встречался с красивой и умной девушкой. Что еще нужно молодому парню в день его рождения? Положительные события в моей жизни, наконец-то, стали преобладать над отрицательными – сложными отношениями с отцом и невменяемым поведением матери. Но я надеялся, что и в семье все разрешится и наладится. Я рефлексивно сильнее обнял горячее сонное тело Наташи, притянул девушку к себе, зарылся лицом в ее волосы, расслабил мышцы и тут же уснул посреди гулкой пустой комнаты на единственном матрасе на полу.